ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ И ЭТАПЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНДИКЦИОННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Шестакова Л.С., Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
shela2811@mail.ru

В статье рассматривается процесс становления института кондикции в российском законодательстве, начиная с XIX века. Освещены отдельные аспекты вынесения судебных решений по возмещению вреда вследствие неосновательного обогащения в дореволюционной России. Автор провел анализ законодательства России в дореволюционный период, советский и современный периоды в сфере кондикционных обязательств, что позволило сформировать основные понятия, признаки, факторы и условия их возникновения. До введения в Гражданский кодекс РСФСР 1922 года отдельной главы, посвящённой обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения, законодательно данный вопрос не регулировался, судебные решения выносились на основе норм права, регулирующих сходные правоотношения. В процессе развития гражданского права встал вопрос о разграничении кондикционных обязательств от смежных гражданско-правовых институтов. Для этого были определены основания и условия возникновения обязательств вследствие неосновательного обогащения.

Ключевые слова: кондикция, обязательства вследствие неосновательного обогащения, обогащение, сбережение, имущество.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-36-4-100-105

UDC 347.41

BASIC CONDITIONS AND STAGES OF RAISING CONDITIONAL OBLIGATIONS IN RUSSIAN CIVIL LEGISLATION

Shestakova L.S., East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
shela2811@mail.ru

The article considers the process of formation of the institute of conditioning in Russian legislation since the 19th century. Certain aspects of making court decisions on compensation for damage due to unjustified enrichment in pre-revolutionary Russia are covered. The author analyzed the legislation of Russia in the pre-revolutionary periods, the Soviet and modern period in the field of conditioning obligations, which made it possible to form the main concepts, signs, factors and conditions for their emergence. Before the introduction of a separate chapter in the Civil Code of the RSFSR of 1922, devoted to obligations arising from unjustified enrichment, this issue was not regulated by law, court decisions were made on the basis of law governing similar legal relations. In the development of civil law, the question arose of distinguishing conditional obligations from related civil law institutions. For this purpose, the grounds and conditions for the emergence of obligations due to unreasonable enrichment were determined.

Key words: conditioning, obligations due to non-basic enrichment, enrichment, conservation, property.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-36-4-100-105

Институт кондикции выступает прообразом обязательств вследствие неосновательного обогащения (от лат. *condictio* – получение), пришедший из римского частного права, в связи с чем данные обязательства в юридической литературе называют кондикционными. В результате развития древнеримского права римские юристы стали относить к безосновательному приобретению (*condictio sine causa*) ошибочные платежи по несуществующим долгам (*condictio in debiti*) (например, получение наследства по подложному завещанию) [8]. В этих случаях получатель имущества не мог возражать

против изъятия у него приобретенного имущества ввиду отсутствия оснований (*sine cause*) по личному иску из неисполнения обязательств (*actio in personam*). «*Actio in personam*» являлся дополнительным иском и был направлен на передачу должником истцу определенного имущества или определенной денежной суммы. Ключевой особенностью такого иска были его абстрактность и независимость формулировки претензии от юридического основания иска, в соответствии с которой достаточно было только утверждения истца без обоснования

вания возникновения долга о том, что ответчик ему должен

В трудах римского юриста Гая указано, что требования передачи собственности чего-либо, защищенные посредством *legisactio per condictionem* могли предъявляться в других формах законных исков (сакраментальной или посредством требования особого судьи) [5]. Отсюда у него возникал вопрос о необходимости и целесообразности введения данного кондикционного иска. По мнению многих ученых-романистов, данная форма иска была введена лишь в целях упрощения производства по обязательственным искам и препятствия процессуальной волоките. Так, С.В. Шаханина считает, что «введение *legisactio per condictionem* с процессуальных позиций облегчало удовлетворение абстрактных цивилистических притязаний, для которых можно было воспользоваться и *legisactio sacramento*» [12, с. 141], так как в последнем случае для внесения процессуального денежного залога и соблюдения всех формальностей необходимо было предварительно обратиться к претору, тогда как *legisactio per condictionem* таких требований не предъявлял.

Абстрактность и универсальность кондикции позволяла расширить область ее применения и увеличить количество ситуаций для таких притязаний. Эти ситуации объединяло и то, ответчик, не имел основания удерживать определенную вещь или денежную сумму, и, тем самым, обогащаться. Это неосновательное обогащение, отличное от договорных или деликтных обязательств, стало правовой основой особого вида обязательств. Данные обстоятельства привели к возникновению учения о кондикции, в основу которого была положена идея о недопустимости неосновательного обогащения. Оно оказало большое влияние на развитие мирового права и стало основой современного института обязательств вследствие неосновательного обогащения. В истории становления института кондикционных обязательств в российском законодательстве можно выделить три этапа: дореволюционный, советский и современный периоды.

В дореволюционной России обязательства из неосновательного обогащения законодательными нормами не регламентировались. Судебные органы были вынуждены выносить решения на основе норм права, регулирующих сходные правоотношения. Многие отечественные ученые-цивилисты основывали свои выводы о кондикционных обязательствах на исследованиях немецких авторов и источниках римского права. Е.А. Суханов считает, что римское частное право использовалось российской гражданско-правовой наукой путем широкого переноса германских цивилистических теорий в научную и учебную литературу, восприятия пандектного учения, произошедшего в XIX веке, а не в форме рецепции [9]. В.С. Гербутов в своих научных изысканиях говорит, что «...хотя в судебных актах Сената и нижестоящих судов неоднократно

рассматривались вытекающие из неосновательного обогащения требования и проводился некоторый анализ условий, необходимых для их удовлетворения, судебная практика того периода в целом не достигла должного уровня для формирования концепции кондикционных обязательств» [3, с. 22]. Стоит отметить, что в дореволюционной России местные правовые обычаи признавались непосредственно действующими и использовались в волостных судах при разрешении крестьянских споров [6].

Идея о недопустимости неосновательного обогащения присутствовала в юридической практике дореволюционной России и прослеживалась при разрешении гражданских споров, связанных с неосновательным пользованием чужим имуществом. По мнению С.В. Пахмана, судебная практика того периода по рассматриваемому вопросу относилась в большей степени к недвижимому имуществу (засеву чужого поля, рубке леса, скошению травы и т.д.) [7]. При этом акцентировалось внимание на умысле лица (совершено ли данное действие по ошибке или же недобросовестно). Стоит отметить, что возврату подлежало не только неосновательное обогащение, возникшее в результате неправомерного использования чужого недвижимого имущества, но и движимого имущества.

Поскольку нормы, касающиеся кондикционных обязательств, отсутствовали, в качестве основания удовлетворения таких требований применялись статьи Свода законов гражданских. Так, в статье 574 Свода было определено, что без суда никто не может быть лишен прав [2]; в соответствии со статьей 684 налагается обязанность возмещения вреда и убытков, причиненных одним лицом другому; статья 691 устанавливает право потерпевшего искать свое имущество; статья 699 закрепляет обязанность законного приобретения имущества. Сенат, признавая допустимыми иски «о вознаграждении за незаконное обогащение», указывал в качестве их оснований правила статьи 574 и, отчасти, правила упомянутой статьи 691, а также статьи 609 (всякий, владеющий чужим имуществом, хотя бы и добросовестно, обязан возвращать его собственнику), и статьи 693 (о защите обязательственных прав, вытекающих из договоров и правонарушений) [1].

Таким образом, можно сказать, что российской цивилистикой дореволюционного периода был накоплен огромный опыт разрешения гражданских исков из неосновательного обогащения и сформирован массив правовых норм, регулирующих кондикционные обязательства.

В послереволюционном российском гражданском законодательстве этот институт впервые появился в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года. Институту кондикционных обязательств была посвящена глава XII «Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения», которая состояла из четырех статей (399–402). Статья

399 закрепила недопустимость неосновательного обогащения одного лица за счет другого и определила, что восстановление прав осуществляется путем возврата полученного. В статьях 400–402 были определены иные последствия нарушения закрепленного принципа как частноправового, так и публично-правового характера. Стоит отметить, что статья 402 имела конфискационную природу, так как позволяла взыскание неосновательного обогащения в доход государства. Поскольку в советском социалистическом обществе понятие «обогащение» стало исчезать как явление, в 1939 году появилась необходимость замены термина «неосновательное обогащение» на более подходящие советскому праву термины «неосновательное приобретение или сбережение имущества» или «неосновательное получение выгоды». Данные изменения были закреплены в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года была закреплена норма о возврате неосновательно приобретенного имущества в натуре или возмещении стоимости неосновательно приобретенного имущества, если возвращение в натуре невозможно. Стоимость такого имущества определялась на момент приобретения. Согласно сложившемуся на тот период мнению о невозможности истребовать кондикционным иском индивидуально-определенной вещи, возврату подлежало не то же самое имущество, а определенное количество вещей того же рода [4, с. 861]. Стоит отметить, что Гражданский кодекс РСФСР 1964 года также не содержал норм, разграничивающих соотношение кондикционных исков с другими гражданско-правовыми требованиями, в результате чего стали возникать вопросы о конкуренции этих правовых норм.

В 1996 году был принят действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ). Кондикционным обязательствам посвящена глава 60 второй части ГК РФ «Обязательства вследствие неосновательного обогащения» (ст. 1102–1109). Введение в ГК РФ статьи 1103 значительно расширило сферу применения обязательств вследствие неосновательного обогащения, и установило соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав.

Пункт 1 статьи 1102 ГК РФ закрепляет определение обязательств вследствие неосновательного обогащения: «Лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего кодекса». В рассматриваемом контексте под «обогащением» в данном контексте пони-

мается как «прибавление», так и «избежание потерь в имуществе».

Требования п. 1 статьи 1102 ГК РФ применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (например, дважды оплаченная покупка, присваивание чужого имущества и т.д.).

Все вышесказанное позволяет определить основные признаки неосновательного обогащения. К ним относятся:

- 1) обогащение происходит за счет потерпевшего лица;
- 2) имущество либо приобретается, либо сберегается при неосновательном обогащении;
- 3) отсутствие законных оснований для обогащения;
- 4) может быть материальным, так и затрагивать иные имущественные права, включая интеллектуальную собственность;
- 5) может возникать независимо от действий лиц, участвующих в неосновательном обогащении.

Согласно постановлению Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25 февраля 2004 г. № А33-8425/03-С2-Ф02-298/04-С2 условиями неосновательного обогащения являются:

1. Факт приобретения или сбережения чужого имущества.
2. Отсутствие правовых оснований для получения спорного имущества.
3. Приобретение или сбережение имущества за счет другого лица.

Важнейшее значение приобретает и сам термин «имущество». Нормами действующего законодательства данный термин не определен, но, исходя из содержания статьи 128 ГК РФ, под имуществом можно понимать не только вещи, но и имущественные права, ценные бумаги, деньги и другие объекты гражданского оборота, которые можно каким-либо образом передавать или отчуждать.

В информационном письме Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 24 сентября 2002 г. № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены» выражено мнение суда по поводу определения понятия «имущество»: «...К объектам гражданских прав в соответствии со статьей 128 ГК РФ относятся вещи, иное имущество (товар), в том числе имущественные права. Понятие "имущество" является собирательным. Имущественные права как объект гражданских прав обладают определенными особенностями, которые должны учитываться сторонами при совершении сделок. Они не являются товаром в том смысле, который придает этому понятию ГК».

Как отмечалось ранее, неосновательное обогащение возникает при отсутствии у приобрета-

теля правовых оснований на пользование чужим имуществом. Определение понятия «правовые основания» отражено в постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 января 2000 г. № Ф04/229-741/А27-99, согласно которому «под правовыми основаниями следует понимать разного рода юридические факты, дающие субъекту основание на получение имущественного права. Перечень юридических фактов, перечисляющих основания возникновения гражданских прав и обязанностей, предусмотрен статьей 8 ГК РФ».

Статьей 8 ГК РФ определено, что гражданские права и обязанности возникают по основаниям, установленным нормами действующего законодательства, а также из действий физических и юридических лиц, порождающих гражданские права и обязанности, даже если они не предусмотрены в законе и нормативных правовых актах. Так, гражданские права и обязанности возникают:

1. При заключении договоров и иных сделок как в соответствии с действующим законодательством, так и в случаях, прямо не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.
2. При составлении актов государственных органов власти и органов местного самоуправления.
3. При вынесении судебного решения, установившего гражданские права и обязанности.
4. При приобретении имущества.
5. В результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности.
6. В результате причинения вреда другому лицу.
7. В результате неосновательного обогащения.
8. Вследствие иных действий граждан и юридических лиц.
9. Вследствие событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий.

Статьей 1102 ГК РФ устанавливается, что неосновательное обогащение образуется в случае неосновательного приобретения или неосновательного сбережения чужого имущества.

Неосновательное обогащение характеризуется тремя факторами: во-первых, уменьшением объема имущества у одного лица (потерпевшего); во-вторых, недолжными увеличением объема имущества у другого лица (приобретателя); в-третьих, наличием причинно-следственной связи между уменьшением объема имущества потерпевшего и увеличением объема имущества приобретателя.

Неосновательное приобретение следует рассматривать с двух точек зрения: с экономической и юридической. С экономической точки зрения приобретение представляет собой превышение стоимости полученного над стоимостью представленного, то есть приобретатель получил выгоду.

Размер превышения определяет размер возмещения. С юридической точки зрения приобретение имущества означает также и приобретение какого-либо имущественного права. Например, на основании договора купли-продажи покупатель приобретает товар и становится его владельцем (собственником). Стоит отметить, что неосновательным приобретением может сопровождаться переход юридического титула от потерпевшего к приобретателю. Это возникает только в отношении вещей с определяемыми родовыми признаками. В отношении индивидуально-определенного имущества перехода титула не происходит, так как в процессе перехода вещи с родовыми признаками смешиваются с вещами приобретателя, (обезличиваются в общей массе) и лицо приобретает на эти вещи право собственности, что и подразумевает само понятие, термин «обогащение» (то есть преумножение именно твоего имущества). Деньги и имущественные права не смешиваются и не обезличиваются, но переход титула также происходит. В связи с переходом юридического титула, между потерпевшим и приобретателем, устанавливается соответствующие правоотношения. У приобретателя возникает право на это имущество, но так как оно возникает без достаточного основания (точнее, при его отсутствии) имущество подлежит изъятию.

В зависимости от источника имущественной выгоды можно выделить следующие виды неосновательного приобретения:

- 1) исполнение недолжного самим потерпевшим (например, исполнение несуществующей обязанности; исполнение прекратившегося обязательства и др.);
- 2) действия приобретателя по присвоению чужого имущества;
- 3) ошибочные действия третьих лиц (например, банк ошибочно перевел деньги на другой счет);
- 4) иные события (ураган, наводнение и т.п.)

При рассмотрении условий сбережения имущества за счет другого лица возникает вопрос, что же следует понимать под термином «сбережение»? Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 5 апреля 2005 г. № Ф03-А04/04-1/4559 содержит следующее определение сбережения имущества за счет другого лица: «Сбережение имущества означает, что лицо должно было израсходовать свои средства, но не израсходовало их либо благодаря затратам другого лица, либо в результате невыплаты другому лицу положенного вознаграждения».

Неосновательное сбережение предполагает также наличие трех фактов: во-первых, недолжное сохранение имущества у одного лица, хотя его объем должен был уменьшиться; во-вторых, обусловленное этим неувеличение объема наличного имущества у потерпевшего, хотя его имущество должно было увеличиться; в-третьих, наличие причинно-следственной связи между этими фактами.

Выделяют следующие виды неосновательного сбережения:

1) сбережение за счет посягательства на чужие права – пользование без согласия чужими авторскими, смежными правами и другими правами [10];

2) временное пользование чужим имуществом без намерения приобрести его в собственность (п. 2 ст. 1105 ГК РФ);

3) получение недолжной услуги, когда потерпевшим является третье лицо, которое эту услугу оплатило, но не получило, а также потерпевшим может быть сам услугодатель, не получивший оплату);

4) когда лицо должно было израсходовать свои средства, но не израсходовало, а их потратил кто-то другой, например, потерпевший оплатил за приобретателя счет.

Как было сказано выше, под предметом обязательств вследствие неосновательного обогащения, стоит понимать любые вещи, определяемые родовыми признаками, имущественные права, услуги. Однако многие ученые цивилисты предлагают скорректировать данный список. Так,

Д.А. Ушивцева предлагает расширить предмет кондикционных обязательств и дополнить статью 1102 ГК РФ, распространив нормы о неосновательном обогащении на случаи приобретения или сбережения информации [11, с. 333].

Стоит отметить, что вопрос об условиях, при наличии которых имеет место кондикционное обязательство, важен в связи с тем, что именно условия возникновения имеют большое значение при отграничении кондикционного обязательства от смежных гражданско-правовых институтов.

Как говорилось выше, исходя из содержания статьи 1102 ГК РФ, кондикционное обязательство имеет место независимо от того, возникло ли обогащение в результате деятельности самого потерпевшего, приобретателя или третьих лиц, а причины, мотивы поведения, степень вины и противоправности действий субъектов правоотношений не имеют квалифицирующего значения. Юридическое значение имеет только объективный результат – обогащение за счет другого лица без должного основания.

Литература

1. *Анненков К.Н.* Система русского гражданского права: в 6 т. Т. IV. Отдельные обязательства. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1904. С. 544. [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2020).
2. *Биоюшкина Н.И.* Акты толкования правительствующего Сената действующего законодательства Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 92–98 [Электронный ресурс]. URL: <https://unn.ru> (дата обращения: 09.10.2020).
3. *Гербутов В.С.* Понятие формы обогащения в кондикционных обязательствах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
4. *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975.
5. Институции Гая = *Gai Institutionum commentarii quattuor* : текст, пер. с лат., коммент. / под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. М.: Статут, 2020. 384 с.
6. *Митрофанов Т.С.* Соотношение закона и обычая в волостных судах пореформенной России (историография вопроса) // Ученые записи Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160. № 3. С. 643–655 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 09.10.2020).
7. *Пахман С.В.* Обычное гражданское право в России [Электронный ресурс]. М.: Зерцало, 2013. 734 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/5843.html>. — ЭБС «IPRbooks» (дата обращения: 09.10.2020).
8. *Пережудова Д. А.* Институт неосновательного обогащения в России и зарубежных странах // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 3 (46). С. 72–77 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 09.10.2020).
9. Российское гражданское право: учеб.: в 2 т. Т. II. Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://consultant.ru/> (дата обращения: 09.10.2020).
10. Трахтенгерц Л.А. Нормы о неосновательном обогащении не могут применяться к требованиям о взыскании авторского вознаграждения // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, 2015. Вып. 20. С. 104–111.
11. *Ушивцева Д.А.* Обязательства вследствие неосновательного обогащения. Вопросы теории и практики. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008.
12. *Шаханина С.В.* К исследованию понятия «кондикция» в римском частном праве // Древнее право (Ius antiquum). 2002. № 1. С. 141–143.

References

1. *Annenkov K.N.* Sistema russkogo grazhdanskogo prava: v 6 t. T. IV. Otdel'nye obyazatel'stva. SPb.: Tip. M. M. Stasyulevicha, 1904. S. 544. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://civil.consultant.ru> (data obrashcheniya: 10.10.2020).

2. *Biyushkina N.I.* Akty tolkovaniya pravitel'stvuyushchego Senata deistvuyushchego zakonodatel'stva Rossiiskoi imperii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2019. № 6. S. 92–98 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://unn.ru> (data obrashcheniya: 09.10.2020).
3. *Gerbutov V.S.* Ponyatie formy obogashcheniya v kondiktsionnykh obyazatel'stvakh: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2014.
4. *Ioffe O.S.* Obyazatel'stvennoe pravo. M.: Yurid. lit., 1975.
5. *Institutsii Gaya = Gai Institutionum commentarii quattuor* : tekst, per. s lat., komment. / pod obshch. red. prof. D. V. Dozhdeva. M.: Statut, 2020. 384 s.
6. *Mitrofanov T.S.* Sootnoshenie zakona i obyichaya v volostnykh sudakh poreformennoi Rossii (istoriografiya voprosa) // *Uchenye zapisi Kazanskogo universiteta*. Ser.: Gumanitarnye nauki. 2018. T. 160. № 3. S. 643–655 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://elibrary.ru/> (data obrashcheniya: 09.10.2020).
7. *Pakhman S.V.* Obyichnoe grazhdanskoe pravo v Rossii [Elektronnyi resurs]. M.: Zertsalo, 2013. 734 s. URL: <http://www.iprbookshop.ru/5843.html>. — EBS «IPRbooks» (data obrashcheniya: 09.10.2020).
8. *Peregudova D.A.* Institut neosnovatel'nogo obogashcheniya v Rossii i zarubezhnykh stranakh // *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii*. 2018. № 3 (46). S. 72–77 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://elibrary.ru/> (data obrashcheniya: 09.10.2020).
9. Rossiiskoe grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 2 t. T. II. Obyazatel'stvennoe pravo / otv. red. E.A. Sukhanov. M.: Statut, 2011 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://consultant.ru/> (data obrashcheniya: 09.10.2020).
10. *Trakhtengerts L.A.* Normy o neosnovatel'nom obogashchenii ne mogut primenyat'sya k trebovaniyam o vzyskanii avtorskogo voznagrashdeniya // *Kommentarii sudebnoi praktiki* / pod red. K.B. Yaroshenko. M.: KONTRAKT, 2015. Vyp. 20. S. 104–111.
11. *Ushvitsseva D.A.* Obyazatel'stva vsledstvie neosnovatel'nogo obogashcheniya. Voprosy teorii i praktiki. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Statut, 2008.
12. *Shakhanina S.V.* K issledovaniyu ponyatiya «kondiktsiya» v rimskom chastnom prave // *Drevnee pravo (Ius antiquum)*. 2002. № 1. S. 141–143.

*Поступила в редакцию 15 октября 2020 г.
Received 15 October, 2020*